

П.В. Голубовский

**История Смоленской земли
до начала XV в**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.В. Голубовский**
История Смоленской земли до начала XV в / П.В. Голубовский – М.: Книга по Требованию, 2016. – 344 с.

ISBN 978-5-458-14482-7

История Смоленской земли до начала XV столетия. Монография П.В. Голубовского. Киев, типография Императорского Университета св. Владимира, 1895 год.

ISBN 978-5-458-14482-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАНИЦЫ.
Предисловіе.	
Глава I. Природа страны. Первобытныя обитатели. Славянская колонизація. Политическія границы Смоленской земли.	1— 86
II. Промышленность и торговля	87—170
Смоленская торговая Правда	156—170
III. Родъ князей смоленскихъ	171—206
Списокъ смоленскихъ князей по колѣнамъ	203—205
Списокъ великихъ князей смоленскихъ	205—206
IV. Общественный и политическій бытъ Смоленской земли	207—258
Уставныя грамоты Ростислава.	255—258
V. Очеркъ политической Исторіи Смоленской земли.	259—334

ПОЛОЖЕНІЯ

къ сочиненію П. В. Голубовскаго „Исторія Смоленской земли до начала XV ст.“
Кіевъ. 1895 года.

1. Смоленская земля обладала всѣми условіями для развитія обширной колонизаціи и столкновения на ея территоріи разнородныхъ этнографическихъ элементовъ.

2. Въ двухъ половинахъ Смоленской земли, сѣверо-восточной и юго-западной съ доисторическихъ временъ существовало этнографическое различіе населенія, чѣмъ и объясняется легкость отдѣленія Можайской области отъ Смоленской земли и соединеніе съ послѣдней Брянской волости.

3. Договоръ 1229 года былъ первоначально изготовленъ вчервьѣ на латинскомъ языкѣ, съ котораго былъ сдѣланъ переводъ на нѣмецкій языкъ и смоленское нарѣчіе (экз. D'). Съ нѣмецкаго языка одновременно былъ совершенъ переводъ на смоленское нарѣчіе (экз. A).

4. Смоленскіе Кривичи съ отдаленнѣйшихъ временъ были въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ З. Европой, Византіей и Востокомъ.

5. Полоцкіе князья въ XI^в ст. дѣлаютъ попытки соединить подъ своею властью двѣ части Кривицкой земли—полоцкую и смоленскую.

6. Со второй половины XII ст. Полоцкая земля находится подъ сильнымъ политическимъ вліяніемъ Смоленска, которое, то ослабѣвая, то усиливаясь, приводитъ къ временному захвату Полоцка смоленскими князьями въ 1222 году, при чемъ въ Полоцкѣ садится Святославъ Мстиславичъ (Романовича), который въ 1232 г. захватываетъ Смоленскъ.

7. Вѣче Смоленской земли является носителемъ стародавнихъ славянскихъ обычаевъ, энергически борется за нихъ, почти во все время политической самостоятельности Смоленска сохраняетъ почти

всегда право суда, законодательства и участія во внѣшнѣхъ политическихъ дѣлахъ наравнѣ съ княземъ и осуществляетъ иногда свое право выбора князя.

8. Въ основѣ внѣшней политики Ростиславичей лежатъ стремленіе къ осуществленію ложно понятой идеи Мономаха объ отчужденности Кіева въ родѣ Мстислава.

9. Съ образованіемъ сильныхъ политическихъ центровъ на сѣверо-востокѣ и юго-западѣ Смоленская земля, какъ лежавшая между ними, должна была неминуемо утратить свою политическую самостоятельность, и XIV в. въ исторіи Смоленска является эпохой энергическихъ усилій его князей и вѣча къ сохраненію самобытнаго политическаго существованія.

10. Боярство Смоленской земли въ послѣдніе моменты ея политической самостоятельности явно становится на сторону чуждой власти завоевателей.

По опредѣленію Историко-филологическаго факультета Императорскаго Университета св. Владиміра печатать разрѣшается. 20 марта 1895 года.

Деканъ Т. Флоринскій.

ИСТОРИЯ СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛИ ДО НАЧАЛА XV ВѢКА.

ГЛАВА I.

Природа страны. Первобытные обитатели. Славянская колонизация. Политическія границы Смоленской земли.

„А и черны грязи смоленскія ¹⁾“.

Одно изъ восточно-славянскихъ племенъ, Кривичи, какъ мы увидимъ далѣе, заняло огромныя пространства въ сѣверо-западной и сѣверной части восточно-европейской равнины. Оно не было тутъ автохтономъ, а явилось сюда изъ другой страны и, конечно, въ продолженіи многихъ вѣковъ мало по малу колонизовало ту обширную область, на которой застаетъ его исторія. Общепринято, что въ отдаленныя отъ насъ времена, когда зарождалось русское государство, и еще далѣе, когда происходила колонизация славянскаго племени, вся восточная Европа была покрыта дѣвственными непроходимыми лѣсами, и что единственными путями для передвиженія и зимою, и лѣтомъ являлись рѣки, чему ясныя доказательства мы находимъ уже въ историческій періодъ жизни древней Руси. Рѣки не могутъ, такимъ образомъ, служить препятствіемъ для расселенія племенъ. Другое дѣло обширныя болота, которыя простирались въ тѣ времена на огромныя протяженія. Они препятствовали движенію, затрудняли сообщенія между первобытными колонистами, разбрасывали ихъ въ разныя сто-

¹⁾ Квашинъ Самаринъ: „Рус. Вѣдья въ историко-географич. отношеніи“ (Вѣдья, 1871 г., IV, стр. 83).

роны. Первыми мѣстами поселеній должны были сдѣлаться возвышенности, или лучше, сухія приподнятыя мѣстности, шедшія или вдоль береговъ рѣкъ, или простиравшіяся на водораздѣлахъ между рѣчными системами. Но тутъ нужно было выдержать не менѣе упорную борьбу. Въ другомъ мѣстѣ мнѣ приходилось уже говорить о значеніи лѣса въ исторіи расселенія славянскихъ племенъ по равнинѣ восточной Европы ¹⁾. То или иное племя, расселяющееся вдоль береговъ какой нибудь рѣки, достигало водораздѣла. Рѣка, облечавшая это движеніе, прекращалась, только сплошной стѣной стоялъ непроходимый лѣсъ. Къ этому препятствію очень часто присоединялось новое. Иногда эти плоскія возвышенности, болѣе или менѣе обширныя, представляютъ котловины, вслѣдствіе чего атмосферныя осадки въ огромномъ количествѣ скопляются на нихъ и образуютъ цѣлый лабиринтъ озеръ и обширныхъ болотъ. Начиналась борьба съ лѣсомъ, который совмѣстно съ непроходимыми трясиными, задерживалъ дальнѣйшее движеніе человѣка. Въ то время какъ одно племя задерживается у водораздѣла съ одной стороны, другое,—двигавшееся по берегамъ иной рѣки, подходит къ нему съ противоположной. Этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется то явленіе, что этнографическими границами служатъ водораздѣлы между системами рѣвъ, а въ историческое время тутъ проходятъ и границы политическія. Здѣсь сталкиваются въ своемъ движеніи племена, здѣсь происходитъ затѣмъ между ними борьба, переходящая впослѣдствіи въ борьбу между политическими единицами—землями, княжествами. Въ историческое время вопросъ сводится къ тому, какое княжество оттѣснитъ своего соперника къ верховьямъ рѣкъ, за водораздѣлъ. Тогда рѣки, текущія поперечно, закрѣпляются цѣлымъ рядомъ городковъ, и такихъ укрѣпленныхъ линій является столько, сколько случится такихъ параллельныхъ рѣчекъ. Если одно племя успѣваетъ еще въ доисторическое время колонизировать территорію другого, то мы видимъ, что теченіе рѣкъ, ведущихъ изъ области племени колонизирующаго, закрѣплено городками, и непремѣнно, особенно сильно укрѣплены верховья рѣвъ. Вполнѣ естественно также, что берега рѣкъ, по которымъ шло колонизаціонное движеніе, должны быть открыты поселеніями. Такимъ образомъ, направленіе теченія рѣвъ,

---

¹⁾ См. нашу работу: „Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ“.

распределение между ними плоских сухих возвышенностей, имѣть значеніе въ вопросѣ о ходѣ колонизаціи, стало бытъ въ значительной мѣрѣ опредѣляетъ первые шаги племени на историческомъ пути. Эти соображенія прямо приводятъ насъ къ разсмотрѣнію тѣхъ географическихъ условій мѣстности, которая должна была сдѣлаться ареной дѣятельности одного изъ могучихъ восточнославянскихъ племенъ, Кривичей.

Отъ верховьевъ Волги рѣки на сѣверѣ и почти до впадѣнія рѣки Дрюти въ Днѣпръ на югѣ, отъ средняго теченія Москвы рѣки на востокѣ и приблизительно до впаденія р. Каспли въ Зап. Двину на западѣ—вотъ пространство, которое входило въ составъ Смоленской земли въ пору самаго большаго ея политическаго могущества.

„Кривичи, иже сѣдять на верхѣ Волгы, и на вѣрхѣ Двины, и на вѣрхѣ Днѣпра, ихъ же и городъ есть Смоленскъ 1)“. Вотъ какъ опредѣляетъ наша древнѣйшая лѣтопись центръ поселеній кривицкаго племени. Съ этого центра мы и начнемъ географическій обзоръ. Отъ озера Селигера, въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, Смоленскую землю окаймляла р. Волга. Впрочемъ, озеро Селигеръ лежало уже внѣ Смоленскаго княжества, за то озера Пено и Волго принадлежали ему, по всей вѣроятности, цѣликомъ. Изъ ея лѣвыхъ притоковъ для насъ интересна рѣка Медвѣдица. Еще важнѣе Вазуза съ притокомъ Гжатью, Лама и Ока, приносящая свои воды въ Волгу съ правой стороны. Въ рѣку Оку текутъ съ лѣвой стороны Угра, Протва, Москва. Последняя своими верховьями и притокомъ Колочей, какъ и Протва, рѣчками Берегой и Рудью, сближаются съ системой рѣки Вазузы. Тутъ посредствующими звеньями является множество мелкихъ рѣчекъ, изъ которыхъ мы отмѣтимъ Оболюнь. Сюда-же своими верховьями подходитъ рѣка Воря, вливающаяся въ Угру съ лѣвой стороны. Верховья лѣвыхъ притоковъ Вазузы приводятъ къ системѣ рѣки Днѣпра. Не труденъ былъ переходъ цѣлымъ рядомъ рѣчекъ и самыхъ ничтожныхъ волоковъ и волочковъ въ рѣку Вязму и Десну, или въ рѣку Обшу, которая уже вела на западъ въ систему двинскую. Последняя черезъ Обшу въ свою очередь соединяется природой съ системой днѣпровской, именно съ верховьями самого Днѣпра, которыя

---

1) Ипатьев. Лѣт. изд. 1871 г. стр. 6; Лавр. Лѣт. изд. 1872 г. стр. 9—10.

отдѣляются отъ Обши и другихъ рѣчекъ двинской системы лишь узкимъ гребнемъ¹⁾. Теченіе Днѣпра въ верхней его части довольно извилисто. Общее направленіе его — къ юго-западу продолжается приблизительно до города Орши, откуда онъ круто поворачиваетъ на югъ. Изъ притоковъ его съ правой стороны останавливаютъ на себѣ наше вниманіе: Вержа Большая, Вопь, въ которую впадаетъ Вотря съ Вотрицей (Вѣтрицей); множество небольшихъ рѣчекъ съ озерами большей или меньшей величины сближаютъ правый берегъ Днѣпра съ лѣвыми притоками З.-Двины. Почти у самыхъ верховьевъ Днѣпра въ него впадаетъ небольшая рѣчка Солодовня, интересная лишь въ томъ отношеніи, что на ней, по предположенію, стоялъ одинъ изъ городовъ Смоленскаго княжества. Далѣе идутъ: Вязма, Сожъ и Десна. Последняя, впрочемъ, принадлежала Смоленской землѣ лишь своими верховьями, точно такъ же, какъ и ея лѣвый притокъ, Болва. За то Сожъ почти до самаго своего устья протекалъ по Смоленскому княжеству. Изъ его притоковъ слѣдуетъ упомянуть: Осетръ съ лѣвой стороны, а съ правой Вехру и Проню съ Басей. Къ верховьямъ Волги подходитъ начало рѣки З.-Двины. Я уже говорилъ, что съ бассейномъ волжскимъ послѣдняя сближается черезъ Обшу, лѣвый притокъ Межи, впадающей въ З. Двину съ лѣвой-же стороны. Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе Каспля, очень близко подходящая своимъ истокомъ къ системѣ Днѣпра. Съ правой стороны З. Двина принимаетъ р. Торопу и рѣку Жижпу, вытекающую изъ озера Жижца; тутъ-же невдалекѣ лежитъ озеро Двино, соединяющееся съ З.-Двиной. Смоленской-же землѣ²⁾ принадлежала р. Кунья, правый притокъ Ловати, но ея устье находилось уже въ области В. Новгорода.

Но орошеніе Смоленской земли было гораздо богаче, чѣмъ можно представить по сдѣланному нами перечню рѣкъ. Все очерченное нами пространство представляетъ изъ себя непрерывную нить озеръ, большей или меньшей величины, соединяющихся другъ съ другомъ рѣчками, притоками, частью уже утратившими свое названіе. Нѣкоторыя изъ озеръ лежатъ одиноко, безъ связи, но нельзя сомнѣваться въ томъ,

---

¹⁾ Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Цѣбриковъ. Смолен. губернія. Сиб. 1862 г. стр. 69.

²⁾ Выраженію „Смоленская земля“ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, мы придаемъ значеніе политическое.

что въ отдаленныя времена они также соединялись съ рѣчками, уже исчезнувшими въ настоящее время. Едвали въ какой-нибудь другой части восточно-европейской низменности существуетъ такая масса болотъ, какъ здѣсь, на пространствѣ бывшаго Смоленскаго княжества. Тутъ они носятъ названіе мховъ. Отсюда-то происходятъ топографическія имена: Замоще, Мойшинская (земля), которыя въ такомъ изобиліи покрываютъ территорію Смоленской земли¹⁾. Обильная ржавая плѣсень покрываетъ эти болота, и вотъ является цѣлый рядъ имевъ: Ржава, Ржачь, Ржавецъ, не менѣе часто встрѣчающіяся на этомъ пространствѣ¹⁾. Какъ есть незамерзающія болота, такъ есть тутъ и крупцы, не замерзающіе, короткіе притоки³⁾. И все это, и берега рѣкъ, и рѣчекъ, и озеръ, сухія мѣста, и непроходимыя болота, все заполнено лѣсомъ. „Въ этихъ лѣсахъ никогда еще не ходилъ топоръ дровосѣка, деревья не сажала и не сѣяла человѣческая рука: одна природа безмятежно царила здѣсь со времени нынѣшняго образованія міра. Здѣсь рядомъ съ гнѣющими остатками старыхъ поколѣній, густо покрытыхъ зеленымъ войлокомъ моха, стройно выдѣлился свѣжій представитель молодого поколѣнія съ сочной темнозеленой хвоей, а рядомъ съ нимъ мертвенно блѣдный, безъ сучьевъ и коры, съ изломанной вершиной, трупъ умершаго прадѣда. Колоссальныя деревья завалили дорогу; на каждомъ шагѣ могучія массы валежника. Въ одномъ мѣстѣ съ чрезвычайнымъ усиліемъ можно перелѣзть лишь черезъ верхушку сваливашагося исполина; въ другомъ съ чрезвычайнымъ напряженіемъ пробираться ползкомъ между голой, обсыпанной иглами, землей и стволомъ, покрытымъ со всѣхъ сторонъ роскошно густымъ мохомъ. За однимъ препятствіемъ воздвигаются новыя, а кучи заднихъ сваленныхъ деревьевъ неодолимой стѣной заслоняютъ выходъ, увеличивая страхъ и приближая опасность. А между тѣмъ ни одинъ лучъ горячаго солнца не можетъ проникнуть въ этомъ вѣчный мракъ и не нарушаетъ постоянно влажной прохлады подъ высокимъ и страш-

---

¹⁾ Для очерка рѣкъ и вообще для описанія страны намъ послужили: списки населенныхъ мѣстъ губерній: Смоленской, Псковской, Тверской, Московской, Черниговской и др., а также Матеріалы для Географіи и статистики Россіи соответствующихъ губерній и карта Шуберта, соответствующіе листы. Другіе труды обозначены отдѣльно.

²⁾ Максимовъ: „Обитель и Житель“ (Др. и Нов. Россія, 1876 г. т. II, стр. 205).

³⁾ Ibidem, стр. 206.

нымъ древеснымъ сподомъ¹⁾). Тутъ природа, какъ живое существо, ведетъ борьбу съ человѣкомъ. Для самаго ничтожнаго поселенія приходится выжигать, вырубать лѣсъ; правда, дѣвственная почва даетъ превосходный урожай, но торжество человѣка не продолжительно: проходитъ немного лѣтъ, сѣмена деревьевъ, окружающихъ отвоєванный у нихъ клочекъ, покрываютъ поле, которое вновь начинаетъ заростать лѣсомъ, а еще хуже, кочкарникомъ, и тогда пашня обращалась въ болото²⁾). Еще кое-какъ, при тяжкихъ усиліяхъ, возможна борьба на болѣе или менѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ. Поэтому, естественно, населеніе и скопилось именно тутъ, гдѣ чувствовалась подъ ногами болѣе твердая почва, гдѣ враждебныя дѣйствія природы оказывались слабѣе. Возвышенныя, болѣе или менѣе открытыя мѣста, представляющія цѣпи холмовъ, находятся по берегамъ болѣе значительныхъ рѣкъ. Замѣчательно, что чѣмъ значительнѣе рѣка, тѣмъ выше и обширнѣе эти возвышенія; по берегамъ-же рѣчекъ и рѣченокъ эти приподнятыя пространства не представляютъ непрерывнаго ряда, а являются въ видѣ острововъ, болѣе или менѣе удаленныхъ другъ отъ друга³⁾). Этимъ явленіемъ объясняется существованіе массы населенныхъ мѣстностей съ названіями: Холмъ, Холмина и т. д., которыми такъ богата область Кривицкаго племени⁴⁾). Такимъ образомъ, мы должны искать путей древнѣйшей колонизаціи именно по берегамъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ. Если мы бросимъ взглядъ на карту древней Смоленской земли, то увидимъ, что по рѣкѣ Днѣпру, имѣющему особенно высокій берегъ, была бѣльшая плотность населенія, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Этимъ-же отличаются берега наиболѣе значительныхъ его притоковъ⁵⁾). Мы ясно видимъ, что тутъ именно, по берегамъ этихъ рѣкъ, шелъ главный колонизаціонный путь Кривицкаго племени.

---

¹⁾ Ibidem, стр. 134.

²⁾ Ibidem, стр. 203.

³⁾ См. выше, а также: Забѣлина „Краткое описаніе Зап. Полѣсья“. Кіевъ. 1883 г., стр. 2.

⁴⁾ Списки населенныхъ мѣстъ, карта Шуберта, а также Писцовыя книги XVI в. и Можайскіе Акты. О нихъ ниже.

⁵⁾ См. прилагаемую при семъ карту Смоленской земли. О населенныхъ мѣстностяхъ будемъ говорить ниже.